
Пока
ВОЛНЫ
молчат
Nadya Lunnaya
18+

Nadya Lunnaya
Пока волны молчат

https://litres.ru/74716893
SelfPub; 2026

Аннотация

Она сбежала от прошлого. Он привык жить по собственным правилам. И никто из них не планировал влюбляться.

Луна умеет огрызаться, скрывать боль за сарказмом и не подпускать людей слишком близко. Кай Уэст дерзкий парень с татуировками, опасной улыбкой и характером, от которого лучше держаться подальше.

Их встреча это колкие перепалки, взаимные подколы и притяжение, которому всё сложнее сопротивляться.

Но за красивыми закатами Майами скрываются старые раны, ревность и страх снова кому-то довериться.

Смогут ли они рискнуть и впустить друг друга в свою жизнь, когда прошлое всё ещё не отпускает?

ТРОПЫ:

Bad boy × good girl с характером

Slow burn — медленное развитие отношений

Искры, перепалки и взаимные подколы

Внешняя дерзость и скрытая уязвимость

Ревность и эмоциональное напряжение

Майами-Бич, океан и жаркие закаты

Любовь, которая не требует быть идеальной
Современный любовный роман 18+

Содержание

Глава 1. Город, в котором меня никто не знает. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Nadya Lunnaya
Пока волны молчат

Глава 1. Город, в котором меня никто не знает.

Если бы мне кто-нибудь сказал, что однажды я сбегу в Майами-Бич, заведу двух наглых котов и устроюсь работать в бар у океана, я бы рассмеялась этому человеку в лицо.

А потом попросила бы одолжить денег на билет.

Потому что, если уж начинать жизнь с чистого листа, то почему бы не делать это в городе, где солнце светит почти круглый год, океан выглядит как заставка на рабочем столе, а красивые мужчины ходят по улицам так, будто весь мир задолжал им миллион долларов?

Добро пожаловать в Майами, детка.

Здесь я пыталась собрать себя заново. И, если честно, пока получалось примерно так же успешно, как у меня получалось складывать чистое бельё.

То есть никак.

— Локи, если ты сейчас же не слезешь с моей футболки, я отдам тебя в добрые руки, — предупредила я.

Чёрный пушистый предатель посмотрел на меня своими

огромными глазами, сладко зевнул и продолжил лежать на моей любимой белой футболке.

— Отлично. Просто отлично.

Я стояла посреди спальни в одном нижнем белье, с мокрыми после душа волосами и выражением лица женщины, которая пережила три развода, хотя на самом деле мне было всего двадцать.

Впрочем, иногда мне казалось, что за последний год я состарилась лет на десять.

— Сейлор! Хоть ты будь человеком! — воззвала я к серому коту, развалившемуся на подоконнике.

Он даже не повернул головы.

Предательство. Со стороны обоих.

Я подобрала этих двоих несколько месяцев назад. Локи тогда был тощим чёрным комком с огромными лапами, а Сейлор смотрел на окружающий мир с таким презрением, будто лично владел недвижимостью на Южном пляже.

Сейчас один ел за троих, второй спал по восемнадцать часов в сутки, а я платила за всё это удовольствие.

Мои мужчины.

И единственные, от кого я пока не получала эмоциональных травм.

— Ладно, засранцы. Я на работу.

Локи наконец соизволил подняться, спрыгнул с футболки и потёрся о мои ноги, словно ничего не произошло.

Я рассмеялась и наклонилась, чтобы почесать его за ухом.

В моей маленькой квартире в Норт-Бич пахло кофе, кондиционером и чуть-чуть кошачьим кормом. Последнее я категорически отказывалась признавать, потому что хотела верить в красивую жизнь.

Квартира досталась мне не по наследству и не благодаря богатому папочке. Я снимала её за вполне реальные деньги, которые зарабатывала сама. Здесь были небольшая гостиная с потёртым диваном, кухня с белыми шкафчиками, спальня, в которой едва помещалась кровать, и балкон, где я любила сидеть вечерами.

Океана отсюда не было видно.

Но иногда, когда ветер дул со стороны пляжа, я чувствовала соль в воздухе.

Мне этого хватало.

По крайней мере, пока.

Я натянула джинсовые шорты, белый топ и свободную рубашку, оставила волосы распущенными и посмотрела на себя в зеркало.

Из отражения на меня смотрела невысокая брюнетка с зелёными глазами, россыпью веснушек на носу и выражением лица, которое обычно означало одно из двух: либо я собиралась сделать какую-нибудь глупость, либо уже её совершила.

Ростом я не вышла.

Метр сорок восемь сантиметров чистого характера и сомнительных решений.

Зато глаза были красивые.

По крайней мере, Мэй так говорила.

Правда, Мэй считала, что я красивая даже после бессонной ночи, с опухшим лицом и волосами, напоминающими гнездо разочарованной чайки. Но для этого, собственно, и нужны лучшие подруги.

Я нанесла немного блеска на губы, сунула ноги в кеды, проверила телефон и схватила сумку.

На экране высветилось сообщение от Мэй.

«Если Рик опять заставит тебя таскать ящики, требуй прибавку. И не смей забывать про мою порцию картошки фри».

Я усмехнулась.

«Ты работаешь в тату-студии, а я в баре. Почему картошка должна быть моей проблемой?»

Ответ пришёл практически мгновенно.

«Потому что я тебя люблю».

«Манипуляторша».

«И это тоже».

Я покачала головой, улыбнулась и вышла из квартиры.

Майами-Бич встретил меня привычной смесью жары, шума и запаха океана.

Солнце палило так, будто у него были личные претензии к каждому прохожему. Пальмы раскачивались над тротуарами, вдоль дороги проносились кабриолеты, а туристы в ярких рубашках фотографировались буквально со всем, что попадалось им на глаза.

В какой-то момент я увидела мужчину, который фотографировал собственный коктейль на фоне пальмы.

Не коктейль и себя.

Только коктейль.

Что ж.

У каждого свои проблемы.

Я любила Майами за его безумие. За то, что здесь никто не спрашивал, почему ты гуляешь одна в полночь, почему завтракаешь мороженым или почему в двадцать лет уже успела несколько раз начать жизнь заново.

Здесь все куда-то спешили, влюблялись, расставались, покупали дорогие машины и делали вид, что знают, что происходит.

Я прекрасно вписывалась.

Особенно в последнюю категорию.

До пляжа было несколько минут пешком. Я свернула к North Shore Beach, и передо мной открылся океан.

Бирюзовая вода блестела под солнцем. Волны накатывали на песок, оставляя после себя тонкие полосы пены. У берега смеялись дети, кто-то бегал вдоль воды, а несколько сёрферов ловили волны подальше от пляжа.

Я замедлила шаг.

Несмотря на всё, что произошло в моей жизни, океан оставался одним из немногих мест, где я могла просто остановиться и ничего не делать.

Не улыбаться.

Не объяснять.

Не притворяться, что всё прекрасно.

Просто дышать.

Я постояла ещё немного, а потом посмотрела на часы.

— Чёрт.

До начала смены оставалось пятнадцать минут.

И если Ричард Морено снова заявит, что пунктуальность основа успешного бизнеса, я лично объясню ему, что пунктуальность не спасёт его от банкротства, если он продолжит покупать самые дорогие оливки в городе.

Хотя, учитывая, что он был моим начальником, другом моей семьи и человеком, который дал мне работу, когда я отчаянно нуждалась в ней, эту речь лучше было оставить при себе.

Пока что.

Бар Silent Tide находился прямо у пляжа, немного в стороне от самой оживлённой части набережной.

Я любила это место.

Невысокое деревянное здание с открытой террасой, широкими окнами и вывеской, на которой изящными буквами было написано название. Столы стояли под лёгкими навесами, вдоль перил тянулись гирлянды лампочек, а над стойкой висели доски для сёрфинга и старые фотографии побережья.

Вечером здесь зажигали тёплые фонари, включали музыку и расставляли свечи на столах. Океан становился темнее, воздух прохладнее, а посетители заметно разговорчивее.

Это был не самый дорогой бар Майами-Бич, но и дешёвым его назвать было сложно.

Люди приходили сюда ради коктейлей, музыки, закатов и ощущения, будто жизнь наконец-то стала похожа на отпуск.

А я приходила сюда за зарплатой.

Романтика, чёрт возьми.

— Ривз! — раздалось из-за стойки, едва я переступила порог.

Ричард Морено, которого здесь все называли Риком, стоял за стойкой и пытался разобраться с поставкой бутылок. Ему было пятьдесят два, у него имелись густые тёмные волосы с сединой на висках, вечная щетина и привычка разговаривать так, будто каждое предложение было последним предупреждением перед концом света.

При этом он был одним из самых добрых людей, которых я знала.

— Ты опоздала на три минуты, — сообщил он.

Я посмотрела на часы.

— На две.

— Три.

— Рик, ты владелец бара, а не федеральный судья.

— А ты мой сотрудник, а не федеральный преступник. Фартук надела?

Я улыбнулась, забрала со стойки чёрный фартук и завязала его на талии.

— Видишь? Именно поэтому я тебя люблю.

— Ты меня любишь, потому что я плачу тебе зарплату, — невозмутимо ответил Рик.

— Не разрушай нашу дружбу финансовыми подробностями.

Рик рассмеялся и покачал головой.

Когда я впервые приехала в Майами, у меня было не так много вариантов. Я не хотела никому объяснять, почему мне срочно понадобилось уехать, и уж тем более возвращаться туда, откуда я сбежала.

Рик знал мою семью много лет. Когда-то он работал с моим отцом, а потом открыл собственный бар. Мы не были особенно близки, но он знал меня с детства.

Когда я позвонила ему и спросила, не нужна ли ему сотрудница, он не стал задавать лишних вопросов.

Он просто сказал:

«Приезжай. Разберёмся».

И мы разобрались.

Он помог мне найти квартиру, устроил на работу и ни разу не потребовал объяснить, почему я не хочу говорить о прошлом.

Я была ему благодарна.

Даже если иногда он вёл себя как заноза в заднице.

— Сегодня будет много народу, — предупредил Рик, проверяя список заказов. — Вечером ожидается компания с пляжа. И не вздумай спорить с посетителями.

— А если посетители будут идиотами?

— Тогда улыбайся и думай о зарплате.

— Вот это я понимаю, жизненная философия.

Я заняла своё место за стойкой и огляделась.

Бар постепенно наполнялся людьми. На террасе уже сидели первые посетители, официанты носились между столиками, а из динамиков звучала лёгкая музыка.

Я протёрла стойку, расставила бокалы и приготовилась к смене.

Обычный день.

Обычный бар.

Обычная я.

По крайней мере, мне хотелось в это верить.

К вечеру жара немного спала, и пляж преобразился.

Солнце опускалось к горизонту, окрашивая воду в золотистые и розовые оттенки. На террасе стало шумнее. Кто-то смеялся, кто-то спорил о футболе, а за соседним столиком две девушки уже минут двадцать обсуждали парня, который, судя по всему, не заслуживал даже половины потраченного на него времени.

Я поставила перед очередным посетителем коктейль и услышала знакомый голос.

— Луна, ты сегодня особенно прекрасна, — заявил Рик.

Я даже не подняла головы.

— Рик, если ты опять собираешься просить меня выйти в дополнительную смену, хотя бы придумай новый комплимент.

— Какая неблагодарность!

— Какая эксплуатация труда!

Он рассмеялся и ушёл проверять поставку.

Я улыбнулась, потянулась за чистым бокалом и вдруг услышала, как несколько девушек за соседней стойкой оживились.

Нет, не просто оживились.

Они буквально перестали разговаривать.

Я знала этот эффект.

Обычно он происходил, когда в помещение заходил кто-то настолько красивый, что женщины на секунду забывали, как пользоваться собственным языком.

Я медленно повернула голову.

И увидела его.

Высокий парень с тёмными волосами, коротко подстриженными по бокам и слегка растрёпанными сверху. Чёрная футболка подчёркивала широкие плечи, на предплечьях виднелись татуировки, а на запястье блестели дорогие часы.

Он двигался спокойно, без спешки, словно прекрасно знал, что на него смотрят.

И, судя по выражению лица, его это совершенно не удивляло.

Его взгляд скользнул по террасе, задержался на нескольких знакомых лицах и наконец остановился на мне.

Я замерла.

Всего на секунду.

Но этого хватило, чтобы мысленно обозвать себя последней дурой.

Потому что я знала, кто он.

Кай Уэст.

Местная легенда.

Спасатель, инструктор по сёрфингу, обладатель слишком красивого лица и, по слухам, банковского счёта, который позволял ему вообще не работать ни одного дня в жизни.

Ему было двадцать.

Мне тоже.

И если бы меня спросили, что я думаю о Кае Уэсте, я бы ответила, что ничего особенного.

Конечно.

А ещё я бы заявила, что не смотрела на него последние несколько месяцев, когда он занимался сёрфингом на соседнем участке пляжа.

И что совершенно случайно знала, на какой машине он ездит.

И что мне абсолютно всё равно, есть у него девушка или нет.

Да, я была великолепной лгуньей.

Кай подошёл к стойке.

Вблизи он оказался ещё красивее, что было откровенно нечестно по отношению ко всему женскому населению Майами.

От него пахло морской солью, солнцезащитным кремом и

чем-то древесным. Волосы слегка растрепал ветер, а на шее поблёскивала тонкая цепочка.

Он опёрся ладонью о стойку и посмотрел на меня.

— Привет.

Я мысленно попросила свои колени не устраивать забастовку.

— Привет.

— Ты новенькая? — спросил он.

Я приподняла бровь.

— А ты всегда задаёшь настолько оригинальные вопросы?

На его лице появилась медленная, самоуверенная улыбка.

Чёрт.

— Только когда барменка смотрит на меня так, будто собирается отравить мой напиток.

— Не льсти себе. Для этого мне пришлось бы запоминать твоё лицо.

Он рассмеялся.

И я ненавидела тот факт, что мне понравился его смех.

— Кай, — представился он, протягивая руку.

Я посмотрела на его ладонь, потом на него.

— Луна.

— Красивое имя.

— Знаю.

Его улыбка стала шире.

— Самоуверенная.

— Ты даже не представляешь насколько.

Я пожала его руку и тут же отпустила.

На мгновение наши взгляды встретились.

У него были выразительные глаза, но в них читалось что-то такое, от чего мне захотелось одновременно рассмеяться и немедленно сбежать в подсобку.

Он явно привык нравиться людям.

А я явно собиралась стать для него проблемой.

— Что будешь заказывать, Кай Уэст? — спросила я.

Он слегка наклонил голову.

— Ого. Ты знаешь мою фамилию.

— Удивительно, правда? В Майами живут люди, которые умеют читать и слушать.

— А я уже подумал, что произвёл на тебя впечатление.

— Не переживай. Я быстро разочаровываюсь в людях.

Он тихо рассмеялся и заказал холодную воду с лаймом.

Воду.

Из всех напитков, которые можно было заказать в баре на пляже, этот красавчик выбрал воду.

Я посмотрела на него с искренним подозрением.

— Серьёзно?

— Что?

— Воду?

— Есть проблемы?

— Нет. Просто пытаюсь понять, зачем ты пришёл в бар, если собираешься пить то, что можно бесплатно налить дома из-под крана.

— Может, я пришёл не за водой, — ответил он.

Я подняла на него глаза.

Он смотрел прямо на меня.

И улыбался.

Вот же засранец.

— Тогда тебе стоит определиться с желаниями, Уэст.

— А ты поможешь мне с этим, Ривз? — спросил он с усмешкой.

Я почувствовала, как губы сами собой растягиваются в улыбке.

— Я здесь работаю, а не занимаюсь благотворительностью.

— Жаль.

— Переживёшь.

Я поставила перед ним стакан воды.

Он достал карту, но я уже отвернулась к следующему посетителю.

— Эй, Луна, — позвал он.

Я посмотрела через плечо.

— Что ещё?

— Увидимся.

— Не сомневаюсь. Ты же теперь знаешь, где находится вода.

Он рассмеялся, забрал стакан и направился к свободному столику на террасе.

А я осталась за стойкой, пытаясь убедить себя, что моё

сердце не устроило только что маленький марафон.

Я посмотрела ему вслед.

Всего на секунду.

Ладно.

На две.

Он сел за столик, откинулся на спинку стула и посмотрел в сторону океана. Вечерний ветер трепал его волосы, а золотой свет заката ложился на татуировки.

Красивый.

Наглый.

Самоуверенный.

И совершенно не мой тип.

Я отвернулась и схватила полотенце.

— Чёрт, — пробормотала я.

Потому что у меня было очень плохое предчувствие.

Кажется, это лето собиралось стать куда интереснее, чем я планировала.

Кай Уэст ушёл, оставив после себя пустой стакан, запах дорогого парфюма и раздражающе самодовольное выражение лица, которое, к сожалению, продолжало существовать в моей памяти.

Я посмотрела ему вслед.

Потом на стакан.

Потом снова ему вслед, хотя он уже скрылся за дверью.

Прекрасно, Ривз. Просто прекрасно. Первый рабочий день, а ты уже мысленно споришь с парнем, которого знаешь

от силы пять минут.

— Надеюсь, ты не собираешься пялиться на дверь до конца смены, — раздался знакомый голос.

Я вздрогнула и обернулась.

Мэй Харпер стояла у стойки с таким выражением лица, будто только что получила бесплатный билет на самое интересное шоу в городе. Рядом с ней устроился Ной Брукс высокий, спокойный и до неприличия довольный собой. В руках он держал бумажный пакет из ближайшей закусочной.

Вот ведь предатели. Даже не предупредили, что придут.

— Вы двое вообще слышали о таком изобретении, как телефон? — спросила я, забирая у Ноя пакет.

— Слышали, — ответила Мэй. — Но тогда мы бы пропустили твоё лицо.

Я замерла с картошкой фри в руке.

— Какое ещё лицо?

Ной невозмутимо уселся на высокий стул.

— Лицо человека, который только что проиграл спор, о котором даже не подозревал.

— Я никому не проигрывала.

— Конечно, — кивнула Мэй. — Именно поэтому ты сейчас смотришь на дверь так, будто собираешься вызвать её на дуэль.

Я отправила в рот картошку и выразительно посмотрела на подругу.

— Знаешь, иногда я думаю, что дружба это прекрасное

явление.

— Как мило.

— А потом встречаю тебя и понимаю, что иногда лучше завести кактус.

— Кактус не принесёт тебе картошку фри.

— И не будет комментировать каждое моё движение.

— Зато у него нет такой шикарной фигуры, как у меня.

— У него хотя бы есть колючки. Может, он научит тебя пользоваться своими.

Ной поперхнулся смехом.

Мэй медленно повернулась к нему.

— Ты на чьей стороне?

— На стороне картошки. Она единственная здесь не пытается меня убить.

Я вздохнула. Вот так всегда. Два взрослых человека, которым недавно исполнилось двадцать, и ни одного признака того, что мы когда-нибудь станем нормальными.

Хотя, если честно, нормальность я никогда особо не рассматривала.

Мэй вдруг прищурилась.

— Так. А теперь серьёзно.

— О нет.

— Это был Кай Уэст?

Я замерла.

Всего на секунду, но, судя по торжествующей улыбке подруги, этого оказалось достаточно.

— А кто же ещё? — пожаловалась я. — Местный принц океана собственной персоной.

Ной усмехнулся.

— Не знал, что вы знакомы.

— Мы не знакомы. Он заказал воду, сказал несколько самодовольных фраз и ушёл.

— И ты успела вынести ему приговор? — уточнила Мэй.

— Я быстро работаю.

— Вижу.

Она подпёрла подбородок ладонью и улыбнулась той самой улыбкой, которая обычно предшествовала катастрофе.

— Вообще-то, Кай не такой уж плохой.

Я медленно повернула к ней голову.

— Ты сейчас серьёзно?

— А что?

— Мэй, он посмотрел на меня так, будто я должна была упасть в обморок от одного его присутствия.

— Ну, справедливости ради, многие девушки действительно падают в обморок от одного его присутствия.

— Значит, у многих девушек проблемы с давлением.

Ной рассмеялся.

— Вот теперь я понимаю, почему он задержался у стойки.

Я нахмурилась.

— В смысле?

— Кай привык, что с ним флиртуют. Обычно ему даже стараться не приходится.

— Поздравляю его с этим достижением. Может, вручим медаль?

— Ты всегда такая добрая? — поинтересовалась Мэй.

— Только по отношению к людям, которые путают красивое лицо с личностью.

— О-о-о, — протянула она. — Кажется, у нас намечается интересная история.

— У нас ничего не намечается.

— Я говорила о тебе и Кае.

— А я говорю, что между мной и Каем ничего не будет.

Ной поднял брови.

— Он тебе настолько не понравился, что ты уже обсуждаешь ваше совместное будущее?

Я уставилась на него.

— Ты сегодня решил умереть?

— Не сегодня. У меня планы на вечер.

— Жаль. Я уже выбирала лопату.

Мэй согнулась от смеха, едва не ударившись лбом о стойку.

Я покачала головой и принялась собирать пустые стаканы. Работа. Вот чем мне следовало заниматься. Стаканы хотя бы не улыбались так, словно знали обо мне что-то интересное.

— Если вас больше ничего не интересует, — сообщила я, — можете спокойно наслаждаться едой и своим отсутствием полезных функций.

— Вообще-то, — сказала Мэй, выпрямившись, — мы

пришли тебя поддержать.

— Какая трогательная ложь.

— И посмотреть, как ты справляешься на работе.

— Угу.

— И, возможно, выяснить, почему Кай Уэст разговаривал с тобой дольше тридцати секунд.

Я закрыла глаза.

— Заберите её. Пожалуйста. Я даже доплачу.

— Не выйдет, — отозвался Ной. — Мы проверили. Возврату не подлежит.

Мэй показала ему большой палец.

Я швырнула в них салфетку.

Они оба уклонились.

Предатели. Хорошо сработанная команда предателей.

За окнами бара солнце медленно опускалось к океану, окрашивая воду в золотистые оттенки. Внутри становилось шумнее: посетители занимали столики на террасе, звенели бокалы, кто-то смеялся у входа. Пахло морской солью, лаймом и чем-то жареным, от чего я внезапно снова захотела картошки.

Мэй проследила за моим взглядом на пакет.

— Даже не думай. Это моя порция.

— Ты принесла её мне.

— Я принесла её сюда. Это юридически разные вещи.

— Я сейчас позову юриста.

— Позови Кая. Может, он хотя бы посмотрит на тебя ещё

раз.

Я медленно подняла голову.

— Мэй.

— Что?

— Я знаю, где ты работаешь.

Она прижала ладонь к груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.